

Кутовая Марина Анатольевна,
экскурсовод,

Муниципальное учреждение
культуры «Свободненский
краеведческий музей»
г. Свободный

В СПИСКАХ НЕ ЗНАЧАТСЯ

В экспозиции «Свободненцы на фронте и в тылу» среди личных вещей бойца Красной Армии находится чёрный пластмассовый восьмигранный пенал длиной 4 см, диаметром 0,8 см с закручивающейся крышкой. Пенал с личными данными должен был быть у каждого бойца согласно приказу № 138 от 15 марта 1941 года «О персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время», подписанному НКО СССР маршалом Советского Союза С.Тимошенко: «Главному интенданту Красной Армии к 1 мая 1941 года снабдить войска медальонами и вкладными листками по штатам военного времени, а штабы военных округов бланками извещений и форм именных списков». [8, с. 258].

Но в силу различных обстоятельств, не все части были снабжены медальонами и весь 1941 год военнослужащие оставались без медальонов, о чём теперь с уверенностью можно сказать, учитывая итоги поисковых работ.

В 1941 году у рядового и младшего командирского состава не было никаких документов, удостоверяющих личность. Офицерскому составу выдавалось удостоверение личности. По приказу НКО СССР № 171 от 20.06.1940 в действующей армии отменены красноармейская книжка и смертный медальон.

Положение в армии с выдачей медальонов наладилось в 1942 году, и почти весь год они выдавались бойцам Красной Армии. 7 октября 1941 года приказом НКО СССР № 330 была введена красноармейская книжка, как основной документ, удостоверяющий личность военнослужащего рядового и

младшего комсостава. Приказ был подписан И.В.Сталиным, но чтобы его выполнить, необходимо было время, а самое главное, на каждом документе должна была быть фотография бойца. Красноармейские книжки были введены для предотвращения диверсий на фронте и в тылу. Красноармейская книжка размером 7,5*11 см на первой странице в верхнем правом углу надпись: «Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющих книжек – задерживать». На двенадцати листах – полная информация о военнослужащем. Внизу в левом углу место для фотографии владельца. На многих документах она отсутствует по причине того, что если боец получал документ на передовой, сделать фотографии было невозможно. Например, в Свободненском краеведческом музее хранится красноармейская книжка Калиновского М.П., краснофлотская книжка Афанасенко А.А. Фотографии в них отсутствуют. Однако, в красноармейской книжке Тюшниковой А.Н., курсанта учебной роты, фотография имеется. Это говорит о том, что люди, проходившие обучение перед отправкой на фронт получали документ, который действительно являлся удостоверением личности. Год спустя, после введения красноармейских книжек, приказом НКО СССР № 376 от 17.11.1942 в Красной Армии были отменены медальоны. Считалось, что красноармейской книжки, содержащей все сведения о бойце достаточно, поэтому медальоны были отменены. Приказ был подписан зам. НКО генерал-лейтенантом интендантской службы А.Хрулевым.

Когда медальоны перестали выпускать и сняли со снабжения Красной Армии, солдаты стали использовать гильзу от патрона, вкладывая данные о себе и адрес близких родственников. Каждый, кто был на передовой, хотел, чтобы близких и родных уведомили о его судьбе и в случае гибели, он не остался безымянным. Известны также случаи, когда, не надеясь на воинскую канцелярию, солдаты просили боевых друзей сообщить родным о месте захоронения.

Перед захоронением погибших похоронная команда должна была изъять из медальона один экземпляр бланка для передачи в штаб части в качестве

подтверждения факта гибели военнослужащего и учета потерь. Второй экземпляр вложить обратно в пенал и оставить в кармане убитого, для того, чтобы не обезличивать бойца. На лиц, подлежащих захоронению, обязательно должны были составляться именные списки на основании документов, обнаруженных при убитых. Однако, учитывая тяжелую обстановку по всей линии фронта, сложившуюся в первые годы войны, когда Красная Армия отступала, а многие части попадали в окружение и несли большие потери, это было практически невыполнимо. Сотни тысяч советских солдат и офицеров оказались не погребенными. Никакие приказы и инструкции не помогали. Большое количество «верховых» убитых и кое-как похороненных в подручных могилах (погибших складывали в блиндажах, землянках, окопах, траншеях) не были захоронены. Об этом говорят результаты работы приисковых отрядов, которые занимаются поиском и перезахоронением останков погибших солдат.

Согласно приказу № 138 от 15 марта 1941 года каждый командир обязан вести точный учет личного состава своего подразделения. Пополнение, прибывшее в часть, берется на персональный учет до ввода его в бой. Вновь прибывшие, должны точно соответствовать полученным на них спискам. По окончании каждого боя командир подразделения проверяет личный состав и немедленно докладывает по команде о безвозвратных потерях. Персональный учет потерь личного состава штаба армии (фронта) производился на основании именных списков персональных потерь, которые предоставлялись командирами различных подразделений, вкладышей из медальонов и других документов, удостоверяющих личность военнослужащего. 31 января 1942 года был издан приказ НКО СССР № 25 «О создании Центрального бюро по персональному учету потерь личного состава действующей армии». Оно занималось обработкой документов, поступающих от командиров подразделений, и оповещением родственников через местные военкоматы. Военный комиссариат города Свободного, получив извещение войсковых частей на убитых, умерших от ран,

пропавших без вести военнослужащих, заполнял специальную книгу учета, перенося все данные с похоронного извещения, и оставлял их у себя для учета. На основании этих документов учета, которые сейчас являются архивом Свободненского РВК, в 80-х годах Н.И.Попов начал работу по составлению городской Книги Памяти, которая была завершена в 1995 году. Родственникам военнослужащего выписывалось извещение (форма № 4) со штампом Свободненского городского военного комиссариата. До выдачи семье извещения РВК должен был проверить, что военнослужащий с фронта не вернулся. В случае возвращения военнослужащего с фронта, на которого было выслано извещение войсковой части, как на погибшего, РВК выяснял причину его возвращения и сообщал в Управление по укомплектованию войск Генерального штаба Красной Армии. На РВК возлагалась обязанность следить за правильностью назначения пенсии семьям погибших военнослужащих.

Похоронные извещения. Скупые строчки... «Ваш сын, ваш брат, ваш муж... В бою за социалистическую Родину, верный присяге, проявив геройство и мужество...» Сколько их подписал военный комиссар города Свободного, майор административной службы Цыганок, не сосчитать. Сколько женщин, получив эти казенные бланки, размером 12*17 см, оплакивая своих мужчин, верили и в глубине души надеялись, что это – ошибка, что любимый и родной человек вернётся, несмотря ни на что.

В 1943 году Дина Дмитриевна Калмыкова получила похоронное извещение на сына Алексея.

В похоронном извещении на имя Елены Васильевны Мерзликиной сообщалось, что её сын Павел Фёдорович пал героем при форсировании реки Донец и был похоронен 19 сентября 1942 года в деревне Котлубань Сталинградской области.

В село Климоуцы матери Косова Виктора Николаевича почтальон приносил «похоронку» дважды.

Мать Иосифа Николаевича Нигириш, проживающая в селе Разливное, четыре раза оплакала своего сына. Именно столько раз в её дом приносили казённые бланки из райвоенкомата.

После войны, отвоевав свой положенный срок, каждый из этих солдат перешагнул порог родного дома.

Такие ситуации были довольно частыми. Во время боя солдаты выбывали из списков по разным причинам. Ранение, потеря сознания от болевого шока, плен, партизанский отряд, окружение... Да мало ли могло быть причин на войне, когда человек «пропадал из поля зрения» командира более чем на 45 суток. Командир должен был отчитаться по спискам личного состава в отведенные для этого сроки. Боец исключался из списков, а «похоронки» рассылались по адресам родственников. Если бы выполнялся параграф 108 приказа НКО СССР № 023 от 14.02.1944, который гласил «...вынос убитых с поля боя и погребение их является обязательным при всех условиях боя», это существенно изменило бы качество учета потерь личного состава. Но то, что написано в приказе, в действительности, учитывая обстановку на фронте, было невыполнимо. Подтверждение тому – похоронное извещение на младшего сержанта Хвощенко Николая Артемьевича, в котором сообщается: «...Убит 20 мая 1944 года, остался на территории противника во время боя...». В Книге Памяти том 3, стр. 55 под номером 29489 числится погибшим. Хвощенко Н.А. вернулся после войны домой. За годы войны Свободненский РВК отправил на фронт более 18 тысяч человек. Не все вернулись с полей сражений. 6 тысяч человек погибло в боях, концлагерях, умерло от ран, пропало без вести. 2079 семей получили похоронные извещения, в которых значилось «пропал без вести».

Люди и сейчас обращаются с запросами в архивы с надеждой узнать, где погиб и похоронен близкий человек. Официальный документ Центрального Архива Министерства Обороны в городе Подольске – это стандартный бланк, на котором написано: «По документам учета безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской Армии установлено, что рядовой Сырочев

Ананий Степанович, 1921 года рождения, уроженец Амурской области, город Свободный призван в СА Свободненским РВК пропал без вести в мае 1944 года. В частично сохранившихся документах в/ч пп 37330(934 стр. полк 256 стр. дивизии) за 1944 год Сырочев Ананий Степанович не значится. Сложная обстановка на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. не позволила установить судьбу некоторых военнослужащих, поэтому они были учтены пропавшими без вести».

Во время войны фраза «в списках не значится» имела только одно значение, что солдат выбыл из списков части, подразделения... (погиб...). Сегодня, 65 лет спустя эта фраза имеет совсем другой смысл. «В списках не значится» – значит, он не учтен по документам (медальон, красноармейская книжка), следовательно, не захоронен. Зачастую поисковые отряды находят останки солдат с медальонами и их личными данными, но в списках безвозвратных потерь солдат и сержантов советской армии они отсутствуют. Одна из главных причин неудовлетворительного учета – это несовершенство и частая смена системы учета личного состава РККА.

После введения красноармейской книжки и отмены смертного медальона никто не задумывался о том, что книжка могла быть утрачена (залита кровью, сгорела, намокла...). В медальоне же бумажный вкладыш был защищен от внешних воздействий. Ни один приказ, ни одна инструкция, не предусматривали, что останки солдат с их личными документами останутся непогребенными месяцами, годами, десятилетиями. А когда в 80-е годы начнут работать добровольные поисковые отряды по обнаружению и перезахоронению останков бойцов, то невозможно будет определить их имена.

Назначение медальона было в том, чтобы вести учёт не вообще погибших, а учёт конкретных людей, своевременную отправку документов об их гибели родственникам. Государство на основании этих документов назначало пенсию семье погибшего. В послевоенное время для того, чтобы

достойно захоронить останки погибших, нужны были сведения о бойце, которые должны были остаться в пенале погибшего.

В 1986 году в военкомат города Свободного пришло письмо от московского журналиста Сергея Кошурко. Поисковый отряд под Орлом в братской могиле нашёл останки солдат, которых с воинскими почестями перезахоронили. У одного из бойцов в медальоне сохранились данные, по которым удалось установить не только его имя, но и адрес супруги. «Брякин Григорий Николаевич, ст.лейтенант, 1902 года рождения, уроженец Читинской области, село Кушаки. Жена Вера Филипповна проживает в городе Сваободном, поселке Суражевка, пер. Лесозаводской-20». Руководитель поискового отряда просил сообщить данные о родственниках Брякина Г.Н. По архивам военкомата Брякин Г.Н. не проходил ни как погибший, ни как без вести пропавший, соответственно похоронное извещение супруге не высылалось. В ходе поисков выяснилось, что супруга Брякина Г.Н. (девичья фамилия Батько) по указанному адресу не проживает, куда она выехала, неизвестно. Через газету «Зейские огни» сотрудники музея обратились к жителям города Свободного и поселка Суражевка. Но поиски результатов не дали.

5 июля 2010 года поисковый отряд под городом Керчь нашёл останки солдата, в медальоне которого сохранились данные: «Бородин Алексей Матвеевич, 1910 года рождения, призван Свободненским РВК». По документам Центрального архива Министерства обороны РФ красноармеец Бородин А.М. проходит как без вести пропавший. Там же была информация, что его жена Вера Петровна проживает в селе Поярково Амурской области. Командир поискового отряда обратился в военкомат города Свободного с просьбой найти родственников Бородина А.М. Вновь сотрудники музея обратились за помощью к жителям города. Но надежды на положительный результат нет. Время проходит, люди меняют место жительства, умирают, так и не дождавшись своих близких, и не узнав, где они погибли и где похоронены.

Поиском останков погибших солдат и перезахоронением занимаются поисковые отряды, которые являются общественными организациями. У каждого поисковика есть мечта: найти в экспедиции своего солдата. Солдата, у которого есть имя. Солдата, у которого где-то есть дом, родные, которые проводили его на фронт. Чтобы в списках учёта безвозвратных потерь вместо фразы: «Пропал без вести» напротив фамилии было указано место, где погиб боец. А родные, спустя 65 лет узнали о месте его захоронения.

Источники:

1. В.Данилов. Преемственность. «Зейские огни», № 30, 20.02.1988.
2. В.Зонов. Солдаты земли родной. «Зейские огни», № 73, 09.05.1978.
3. И.Телин. Под Сталинградом. «Зейские огни», № 33, 16.02.1975.
4. Книга Памяти (Амурская область). Т. I. Благовещенск. Зея, 1993.
5. Книга Памяти (Амурская область). Т. II. Благовещенск. Зея, 1994.
6. Книга Памяти (Амурская область). Т. III. Благовещенск. Зея, 1995.
7. Книга Памяти (Амурская область). Т. IV. Благовещенск. Зея, 1997.
8. М.Андреева. Солдатки. «Зейские огни», № 68, 30.04.1985.
9. М.Кондрашин. Встреча после войны. «Зейские огни», № 73, 09.05.1978.
- 10.Русский архив. Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (1-2). Москва: Терра, 1994.
- 11.Русский архив. Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-3). Москва: Терра, 1997.
- 12.С.Иващенко. Г.Н.Брякин. Кто он? «Зейские огни», № 56, 08.04.1986.
- 13.Фонд «Великая Отечественная война». Похоронные извещения. П – № 64.